

Но я бы предпочел не продавать их, а оставить исключительно для семейства Геры. В конце концов, они слишком мощные.

Может, их лучше оставить для исследования самых глубоких глубин Подземелья, где опасность максимальна.

Есть над чем подумать, я полагаю.

- Да, это куда значительнее того, что у нас было с тем идиотом. - Гера фыркнула, на ее лице появилась гордая ухмылка, в глазах - явный восторг.

Полагаю, идиот, о котором она упомянула, - это Диан Кехт, тот парень, который дал им все их зелья... Кстати, о тех катастрофических зельях, мне пора заняться пилюлями для очищения от нечистот. Кажется, я видел одну из коробок, в которой хранился ингредиент, требующийся для них.

Надеюсь, их хватит, чтобы помочь всей семье Геры избавиться от этой скверны.

Мне тоже стоит использовать их, чтобы поддерживать свое тело в чистоте и идеальном состоянии.

- Воистину Метерия - наша счастливая звезда. - Кирин с нежностью вздохнула, а Метерия наконец отстранилась, чтобы повернуться и одарить своего вице-капитана гордой ухмылкой.

Она что, переняла это от меня?

Я подозрительно смотрю ей в спину, когда она подходит к своей более высокой двойняшке.

- Старшая сестренка, пойдем домой! Мне нужно кое-что сделать! - Действительно, подозрительно...

Гера понимающе хмыкает.

- Я тоже пойду. Просто зашла проверить, все ли соответствует моим стандартам. - Разве не я должен решать, нравится мне это место и вещи или нет?

Чертова женщина.

И все же... Я сужаю глаза на Метерию, когда она радостно машет мне рукой с чересчур широкой невинной улыбкой на лице. Я отчетливо вижу, как за ее глазами разворачивается какой-то сюжет.

И вскоре я остаюсь наедине с Кириной, которая опускает плечи и тихонько вздыхает.

- Все в порядке? - Ее яркие и красивые глаза переходят на меня, и тонкая улыбка медленно расплзается по ее слегка напряженному лицу.

Ее взгляд на короткую секунду останавливается на стоящем рядом стуле, который она берет и устраивается рядом со мной.

- Диан Кехт так просто это не воспримет. - Она тихонько вздыхает, садясь на стул. - Он уже долгое время является главной фигурой в торговле зельями. Он не захочет от этого отказываться. Поэтому он будет пытаться вмешиваться в твои дела или даже нападет на тебя физически.

На это я просто пожимаю плечами. - Просто позволь ему. Суесться из-за таких вещей бесполезно и это только испортит тебе настроение. - В конце концов, сила - это все, что имеет значение, и это то, что правит миром. К сожалению.

Кирин тихонько хихикает над моими словами.

- Хотела бы я быть такой же свободной, как ты. - Я моргаю и бросаю на нее растерянный взгляд.

- Свободной? - Она медленно кивает, ее взгляд становится немного отстраненным.

- Это просто то, как ты себя ведешь. То, как ты ни о чем не заботишься и так расслаблен. - она тоскливо вздыхает и откидывается назад, ее изгибы становятся более выраженными, когда она это делает. - Хотела бы я тоже так уметь...

Мой взгляд задерживается на ней на несколько секунд, прежде чем я позволяю ему упасть на деревянный пол внизу.

- Так вот какое впечатление я произвожу, да...? - я кажусь людям свободным.

О, как бы я хотел быть свободным...

Но я весь в цепях, и я таскаю их за собой все это гребаное время.

- Я не права? - спрашивает Кирин, и я фыркаю.

- Совершенно не права, - В следующую секунду мой взгляд встречается с ее широко раскрытыми глазами. - Я просто убежал все это время. На моих плечах лежит такая огромная ноша, что мне абсолютно наплевать на все неприятности, которые могут прийти и постучаться в мою дверь, пока я живу здесь.

Люди хотят меня убить? Я выбью из них все дерьмо и сделаю так, что единственное, что они смогут есть до конца своей никчемной жизни в качестве пропитания, - это суп из трубочки.

Они хотят помешать процветанию моего бизнеса? Я заставлю их харкать зубами на следующий день.

Я не боюсь стать жестоким.

Я боюсь лишь того, что меня заставят быть жестоким.

- От чего ты бежишь? - Голос Кирина - низкий, нежный шепот. Она звучит так тепло, по-доброму и успокаивающе.

Однако мне это ничуть не помогло.

Мой взгляд упал на руки в перчатках: кожаная ткань - единственное, что останавливает меня от созерцания иллюзии моих окровавленных костяшек и капающих кровью пальцев.

Крушение. Кровь. Злость.

Эйфория и ликование. Боль.

А потом... Смерть.

- Я убил кое-кого, - того, кто заслуживал этого. - Забил его до смерти голыми руками... Я делал это медленно. Я сломал его... И наслаждался каждой секундой.

Я вдохнул и сжал руки, затем зажмурил глаза. Я думал, что со Смертью смогу избавиться от этого ужасающего чувства вины... И все же вот он я.

Реинкарнировал и пытаюсь убежать от этого. И у меня ничего не получается.

Это продолжает тяготить меня. Тяжесть отнятой жизни.

Как Культиваторы могут делать это так легко?

Как другие могут?

Я открываю глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как маленькая и мягкая рука Кирина ложится на мою правую, а затем переплетает свои пальцы с моими.

- Отнимать жизнь никогда не бывает легко.

- Я... отняла жизнь у многих. Многие, кого сбивали с пути резкие и извращенные слова безумных богов, и они стремились уничтожить Орарио по очень извращенным причинам.

- Я бы хотела, чтобы мне не пришлось этого делать, но... "Жизнь немногих - ради жизни многих". Это правило, которое я установила для себя, прежде чем опустить свой клинок, чтобы забрать их жизни.

- Но это все равно не делает ситуацию лучше. Я могла лишиться жизни отца. Брата. Сына. Я могла лишиться кого-то семьи... И эта мысль не дает мне покоя по ночам гораздо чаще, чем я хотела бы признать.

Я поднял глаза, чтобы встретиться с ее черными, почти сверкающими глазами. Ее улыбка подергивается вверх, становясь намного теплее.

- Для многих других лишение жизни - это просто. Ты привыкаешь к этому, когда пожинаешь жизни монстров в Подземелье.

- Через некоторое время... Различий между монстрами и людьми просто больше не существует.

- Так что... - Ее рука сжимает мою. - ...Я очень рада, что встретила человека, который чувствует то же, что и я. Я действительно рада.

Я сжимаю ее руку в ответ, затем вдыхаю и тихонько хихикаю.

- Внезапно этот разговор стал очень глубоким, да? - Она раздражается легким, но прекрасным мягким хихиканьем.